

Моё сердце упало после этих слов.

Возможно, я хотела отмахнуться от случайно услышанного как от недоразумения.

Но в итоге я оказалась права.

Нет, оригинал не была неправа.

Я была права, когда судила, что Честер никогда не любил меня, даже на одно мгновение.

Оригинальная история была правильной.

Значит, мой конец и смерть моей семьи не изменятся?

— ...Правда?

В конце концов, он будет одержим главной женской ролью.

Может быть, он не вёл себя так, как в оригинале, потому что ещё не пришло время.

Я уже знала, но почему мне так грустно?

И почему я удивлена?

Тут нечему удивляться.

Почему я чувствую, что моя голова раскалывается?

Почему мне так больно?

— Юлия.

Из ступора меня вывел его голос.

Его голос был слишком сладким.

В то же время, это был очень серьёзный тон.

— Именно так я и думал тогда.

— ...

— Но я люблю тебя прямо сейчас.

— Почему ты в этом так уверен? На этот раз ты снова мне лжёшь?

Он покачал головой на мои слова.

Он имел в виду, что не лжёт. В обычной ситуации я бы подумала, что это ложь, но выражение его лица казалось очень серьёзным.

Пока что я решила послушать его ещё немного.

Будет лучше, если я его выслушаю.

— У меня было много мыслей на поле боя. И все эти мысли были только о Юлии, о тебе.

— ...

— Я чувствовал пустоту, потому что тебя не было рядом, я скучал по тебе, потому что не мог тебя видеть, я расстраивался, что не могу тебя видеть.

Это был совершенно не тот человек, который был описан в оригинале.

Нет, на самом деле, в оригинале он так обращался с главной героиней.

Конечно, это было похоже на те времена, когда все читатели считали его не злодеем, а главным героем.

Чувствовала ли главная женская роль так в то время?

— И мне сказали, что эта эмоция – любовь.

— ...Кто?

Я не знала, кто его учил.

Я знаю отношения между главным героем и Честером, но не похоже, чтобы он сказал это главному герою.

Однако у Честера не было другого друга, кроме главного героя.

— ...

— Это сказал дворецкий.

— Это любовь, когда мы чувствуем пустоту, когда их нет рядом, скучаем по ним, когда не можем их видеть, и хотим обнять их, когда видим их спину.

Он мягко улыбнулся, что выглядело безобидно.

— И прежде всего, нет ничего более надёжного, чем ты, которая всегда в моих глазах.

Мои глаза задрожали.

— Если это так, то это значит, что я был влюблен с того момента, как впервые увидел тебя.

— ...Правда?

— Это правда. И я серьёзно. Юлия.

Я была так удивлена, что быстро моргнула, не понимая этого.

— Всё, что я сказал сегодня, не есть ложь.

— ...Правда?

Честер рассмеялся на мой вопрос. Это было похоже на смех очень милого человека и в то же время на смех манящего дьявола.

Он схватил в горсть мои волосы и поцеловал их.

— Юлия. Я не намерен тебя отпускать.

— ...

— Я не буду заставлять тебя смириться. Просто не отталкивай меня.

Я не могла ответить на слова Честера. В этот момент я даже не могла придумать, что сказать.

Это мой первый опыт, поэтому я не могла ничего сказать. Мне удалось только позвать его.

— ...Честер.

— Да.

— Ты правда любишь меня?

— Да.

— Правда? Ты правда очень сильно любишь меня?

Я не могла в это поверить. Трудно было поверить, что Честер, злодей, так со мной разговаривал.

Кроме того, это была фраза, которая вообще не фигурировала в оригинале.

— Ты правда любишь меня?

— Если я не люблю тебя, то кого еще мне любить?

— ...Ты хочешь сказать, что действительно любишь Юлию?

— Тогда, по-твоему, я люблю не тебя, а кого-то другого?

— ...Ты правда любишь меня?

Это был мой первый раз, когда Честер выглядел таким серьёзным, поэтому я чувствовала себя странно и счастливой.

Тот факт, что это любовь без сочувствия или сострадания, которую я получила с тех пор, как моя мать оставила меня, заставил меня почувствовать облегчение.

Мне нужно было кое-что проверить, поэтому я приблизила своё лицо прямо к его лицу.

Я уставилась в глаза Честера с очень близкого расстояния, чтобы понять, лжет ли он, серьёзен ли он...

— Ты уверен?

— ...Юлия. Ты слишком близко.

— Ответь мне.

— Я уверен.

Его глаза, казалось, тоже не лгали. Я чувствовала это всем сердцем.

Я делала это не потому, что хотела верить, что он это имел в виду.

Я просто хотела быть уверенной, что он действительно это имел в виду.

Наконец-то я могла нормально посмеяться над его словами.

— Юлия.

— Что?

— Ты должна так смеяться только при мне. Ты не можешь показывать такую милую улыбку никому, кроме меня.

— ...Даже папе и брату?

— Это касается только мужчин.

— ...С моей точки зрения, Честер тоже мужчина.

<http://tl.rulate.ru/book/60637/1900552>